

ТЕАТР «ЛА СКАЛА»

РЕПЕРТУАР

...В Милане существовало и существует до сих пор удивительное умение создавать спектакли, которые соединяют в себе музыку с поэзией и танцем, пение со словом и жестом, умение, которое не придерживается какого-нибудь определенного вкуса, стиля или направления. Его сущность — пламенная любовь ко всему тому, что на сцене сопровождается музыкой, любовью, которая вырастает в настоящий фанатизм с открытием театра «Ла Скала» и с зарождением романтической оперы.

Эту великолепную традицию, или, вернее, эту фанатическую любовь, поддерживали и поощряли прямо или косвенно представители всего цивилизованного мира: миланцы и иностранцы, издавна, уже начиная с XVIII века, посещавшие Милан, бедные люди и блистательные аристократы. Но особенно, конечно, способствовали утверждению этой традиции исполнители, а еще больше композиторы, которые в «Ла Скала» находили гостеприимство и нередко решающий успех. Таким образом, когда мы говорим о Милане и о его «Ла Скала», то имеем в виду не столько подлинную собственную оперную школу, а тот факт, что город и театр были огромной ареной, через которую проходили все талантливые оперные дарования, независимо от того, к какому направлению они принадлежали...

Первые шали «Ла Скала» были нелепкими. Об этом говорит долгий перерыв между первым спектаклем, которым открылся театр, и вторым, который состоялся в 1780 году. В первые годы существования театра ему отдаст многие свои произведения Пьетро Гульельми, специализировавшийся в жанре оперы-буфф. Одновременно здесь ставятся многие оперы безмятежного Чимарозы. Своими операми вызывает интерес миланской публики также и Николо Пинтарелли. В последнее десятилетие XVIII века «Ла Скала» превращается чуть ли не в личную собственность этого неаполитанского маэстро...

Афиши «Ла Скала», которых миланская публика с нетерпением ожидает каждый год перед открытием сезона и из которых узнает перечень спектаклей, намеченных к постановке, и артистов, приглашенных на предстоящий театральный сезон, стали регулярно появляться лишь с 1788 года. В этом году рядом с Чимарозой можно впервые увидеть имя Луджиди Керубини, который как раз тогда намеревался уехать в Париж и, прощаясь с родиной, оставил здесь свою «Фигению в Авлиде». Он уезжает навсегда. Радостное творчество Чимарозы близится к закату. Но все новые и новые имена продолжают появляться на афишах театра.

Самым блестящим среди них был Джованни Симоне Майер, который написал для театра более четырнадцати опер. Джузеппе Моска, Николо Ваккаи, Джованни Пачини, Саверио Меркаданти — все эти композиторы являются непосредственными и достойными наследниками Майера. Но подлинную славу «Ла Скала» принесли Россини, Мейербер, Доницетти, Беллини и особенно Верди, а позже Понкиалли, Бойто и Каталани.

Если в операх Чимарозы, Керубини и Майера можно чувствовать вперемежку и старое и новое, видеть строгие полотна классицизма, лишь слегка тронутые романтическими тонами, то с появлением Джозаккино Россини, его комических и серьезных опер «Ла Скала» решительно становится на путь новаторства. Россини сокращает старые каноны, выдвигает неожиданные проблемы вокальной, оркестровой и сценической техники. Его мысль свободна от пут академизма и энциклопедизма, свободна от ужаса перед революцией, она легко устремляется к спокойным радостям и чувству, к завоеваниям светлого гуманизма.

Россини, родившийся в Пезаро и дебютировавший в Венеции, по-настоящему рождается для искусства и для славы лишь в Милане. «Ла Скала» замечает его в 1812 году. Его «Пробный камень», в котором он уже вводит первую «бурю» и щеголяет первым «крещендо», появляется на сцене «Ла Скала» и проходит с огромным успехом...

«Аурелиано в Пальмире» и «Турок в Италии» Россини были приняты холодно. И должны были пройти еще три года для того, чтобы в другом театре прогремел неподражаемый «Севильский цирюльник», прежде чем «Ла Скала» в 1817 году вновь одарил успехом новую оперу Россини — «Сороку-воровку». Затем были поставлены и благожеленно приняты публикой уже шедшие ранее оперы Россини «Итальянка в Алжире», «Отелло», «Семирамида». А в 1819 году была впервые исполнена его опера «Бьянка и Фальеро» по либретто Феличе Романи.

С именем либреттиста Романи (к которому будет обращаться позже и Беллини) связаны две оперы, написанные для «Ла Скала» Д. Мейербером: «Маргарита д'Анжуа» и «Гренадский изгнанник», которые, конечно, ничего еще не говорят о великом будущем автора «Гугенотов» и «Африканки». Они являются, однако, его первыми самостоятельными созданиями в области оперы и, следовательно, началом его широкой известности.

В творчестве Доницетти «Ла Скала» не играл такой большой роли, как в творчестве Россини. Он не принес ему шумного признания и не оказывал ему постоянной и широкой поддержки. Из шести опер, которые «Ла Скала» ему заказал, лишь одна — «Лукреция Борджиа» — достойна той славы, которую бергамский маэстро уже завоевал себе в других театрах («Анной Болейн» в Каркано и «Любовным напитоком» в Канобьяна).

Более удачливым был Винченцо Беллини, и более счастливым в результате оказался и «Ла Скала»: из десяти опер, написанных композитором, четыре наиболее значительные получили свое крещение в Милане. Огромный успех «Пирата» (1827) открывает Беллини путь в лучшие театры Италии, вводит его в салоны миланской аристократии и делает его любимцем публики. В сезоне 1828 года на сцене «Ла Скала» появляется вторая «миланская» опера Беллини — «Иностранка»; встречающаяся с огромным энтузиазмом в 1831 году восхитительная «Сомнамбула» предназначается для менее известного театра Каркано. А несколько месяцев спустя в «Ла Скала» появляется его «Норма». Премьера состоялась 26 декабря 1831 года. Джудитта Паста и Доменико Донцелли исполнили главные партии. Некоторая нерешительность публики приводит в отчаяние Беллини, который ожидал гораздо большего, и в минуту разочарования он пишет своему другу Флоримо: «Я только что вернулся из «Ла Скала»... Провал! Полный провал!». Но все сомнения композитора была рассеяны уже во время второго представления, и тридцать четыре вечера божественная Паста воссоздавала совершенный образ жрицы, последний и наилучший в длинной галерее ее предшественниц...

В десятилетие с 1830 по 1840 год разгорается благородное сорев-

нование, которое «Ла Скала», окрепший после целого ряда шумных успехов и славных открытий, приходится выдерживать с крупнейшими театрами Парижа, Вены, Лондона и Петербурга. То, что миланскому театру удалось выдержать это трудное соревнование и выйти из него победителем, видно хотя бы из того, что по крайней мере сорок новых опер было поставлено на его сцене и из этих сорока добрая половина обошла всю Италию, добрая четверть обошла всю Европу и многие из этих опер до сих пор составляют сокровищницу мирового оперного репертуара. После того как умер Беллини, как раз в середине этого памятного десятилетия, обленился и перестал писать Россини и удивительным образом потерпел неудачу Доницетти, «Ла Скала», разумеется, не мог довольствоваться хотя и примечательными, но все же не столь крупными открытиями, как Риччи, Коппола, Кочча и другие, менее значитель-

НА СНИМКЕ: Габриэлла Туччи — Леонора и Пьеро Каппуччили — граф ди Луна в спектакле «Трубадур».

ные музыканты, появившиеся в этот изобилующий именами период. Он ищет «своего» маэстро, музыканта, которого бы он сам создал из ничего и который заставил бы о себе говорить далеко за пределами Милана. Он должен был прийти откуда угодно, но прийти. И он действительно пришел из местечка близ Буссетто, ему было двадцать шесть лет, и в его чемодане лежала партитура его первой оперы, уже отвергнутой импресарио пармского театра Дукале. «Оберто ди Сам Бонифачо» называлась эта опера. У импресарио «Ла Скала» Мерелли было доброе сердце, а у его подруги Джузеппины Стреппони — тонкое чутье. Они решили попробовать. И благодаря этой попытке, на первый взгляд рискованной, «Оберто» увидел свет 17 ноября 1839 года. Певца Стреппони десять лет спустя соединила свою судьбу с этим молодым деревенским маэстро, а «Ла Скала» нашел «своего» композитора. Верди — а именно о нем здесь идет речь — уже тогда был Верди, а с ним «Ла Скала» был обеспечен успех. После того как «Оберто» встретил отличный прием, композитор получает заказ на новую оперу для следующего сезона. Но это был несчастный для него год: тяжелейшая болезнь в несколько месяцев разрушила его семью — унесла в могилу его жену и двоих детей. Можно ли в таком состоянии написать веселую комическую оперу? 5 сентября 1840 года «Король на час» провалился — он выдержал лишь одно представление и прошел без

(Окончание на 4-й стр.).

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3